

Цзи Ханьюй кивнул, не произнося ни слова, с тревогой в сердце. Он боялся, что из-за своей молодости и отсутствия опыта не справится с реальными делами, но упускать эту возможность он также не хотел.

— Благодарю вас, князь.

Ли Сюй сменил тему, спросив его:

— Как поживают твои ученики? Есть ли среди них непослушные?

Помимо маленькой принцессы, Цзи Ханьюй также обучал У Цзиня и того мальчика из иного племени. Два уродца и один невежественный малыш — нетрудно представить, каково было настроение Цзи Ханьюя.

Однако Цзи Ханьюй с радостью ответил:

— У Цзинь — настоящий гений. За короткое время он достиг невероятного прогресса. У него феноменальная память, он запоминает всё с первого взгляда. В будущем он непременно добьётся больших успехов.

Ли Сюй с удивлением спросил:

— Правда?

Тот парень утверждал, что он сын богатого купца, несколько лет учился, но результаты его учёбы были посредственными. Неужели он его обманул?

— Конечно, правда.

Цзи Ханьюй подошёл ближе и начал подробно рассказывать о достижениях У Цзиня, превознося его до небес.

— Его просто несколько лет прозевали. Если бы начали обучать с детства, в этом возрасте он уже бы освоил Четверокнижие и Пятиканоние, стихи и песни. Это был бы настоящий вундеркинд. Жаль, что всё так вышло.

Ли Сюй прервал его:

— Хватит, хватит. Позови его сюда, я сам спрошу, действительно ли он так хорош, как ты говоришь.

Хотя они вместе проделали путь на юг, Ли Сюй не уделял У Цзиню особого внимания. В его памяти мальчик оставался тем, кто смело боролся с судьбой, но всё же был немного робким. Как же он вдруг стал таким выдающимся?

У Цзинь быстро пришёл. Он был одет в простую одежду, волосы собраны в пучок на макушке. Вежливо поклонившись, он встал в стороне, ожидая, когда Ли Сюй заговорит.

Ли Сюй кашлянул:

— У Цзинь, подойди ближе.

Когда тот встал перед ним, Ли Сюй внимательно осмотрел его. За несколько месяцев парень действительно вырос, его черты лица стали более выразительными, и он выглядел как

настоящий юноша.

В таком возрасте в Великой Янь уже можно было жениться и заводить детей. Однако Ли Сюй, будучи человеком современного мира, не поддерживал ранние браки и рождение детей, поэтому не поднимал эту тему.

Он спросил:

— Я слышал от учителя Цзи, что ты очень хорошо учишься и запоминаешь всё с первого взгляда. Это правда?

Цзи Ханьюй вмешался:

— Князь, как можно так спрашивать? Если он скажет, что это правда, это будет выглядеть как самонадеянность. Если скажет, что нет, то как лицемерие.

Ли Сюй и У Цзинь одновременно рассмеялись. У Цзинь покраснел и сказал:

— Благодаря терпеливому обучению учителя Цзи, я действительно значительно продвинулся в учёбе. Только теперь я понял, что учителя, которых нанимал мой отец, были совершенно некомпетентны и только вводили учеников в заблуждение.

— Учитель Цзи — преподаватель Академии Цинцун, человек широких знаний и не закоснелый в своих взглядах. Конечно, он не сравнится с обычными учителями. Тебе повезло, что ты у него учишься.

— Действительно, я никогда не забуду милости учителя.

Ли Сюй указал на себя:

— Тогда тебе стоит поблагодарить меня. Ведь это я пригласил такого замечательного учителя.

У Цзинь покраснел ещё сильнее, сложил руки в поклоне и сказал:

— Да, да, благодарю вас, князь. Вы мой истинный благодетель.

Если бы не Ли Сюй, он бы до сих пор скитался и просил милостыню, а возможно, замёрз бы прошлой зимой на какой-нибудь улице.

Ли Сюй, конечно, не из доброты занимался У Цзинём. Это было вложение в талант. Чем больше успехов добьётся У Цзинь, тем больше будет отдача для Ли Сюя. Хотя он и не заставил У Цзиня подписать купчую на человека, но и не позволил бы ему уйти, не отработав несколько лет. Капиталисты не так уж добры.

Увидев У Цзиня, Ли Сюй невольно вспомнил о другом юноше. Тот мальчик из иного племени всегда вёл себя смиренно, был немногословен. Говорят, он выбрал себе имя Ли Маошэн. Ли Сюй однажды с любопытством спросил его, почему он выбрал фамилию Ли. Тот ответил, что Ли — распространённая фамилия, и он просто выбрал её наугад. А что касается имени Маошэн, то, по слухам, однажды учитель Цзи, объясняя это слово, прочитал стихотворение. Юноше показалось, что это слово звучит красиво и таинственно, и он решил назваться так.

— Позови Ли Маошэна. Говорят, он освоил искусство жарки мяса. Я велю кухне приготовить пашлыки, и мы устроим барбекю.

Ли Маошэн пришёл быстро. Едва войдя, он удивил Ли Сюя. Его рост словно ускорился, и теперь он был на несколько сантиметров выше Ли Сюя.

Только что говорили, что У Цзинь быстро растёт, но по сравнению с Ли Маошэном он казался карликом.

Цзи Ханьюй с сожалением сказал:

— У него хороший аппетит, он подвижный, а хунну от природы высокие. Он ещё вырастет.

Ли Маошэн всё время опускал голову, боясь смотреть на Ли Сюя. Он думал, что Ли Сюй хочет его соблазнить, поэтому обычно старался обходить его стороной.

Ли Сюй почувствовал зависть. Его рост не достигал и 180 сантиметров, а ему уже почти двадцать лет, так что шансов подрасти больше не было. Увидев такого высокого Ли Маошэна, он не мог не завидовать.

— Подойди ближе, не бойся, я тебя не съем.

Ли Маошэн поднял на него взгляд, полный недоверия. Его глаза были красивого янтарного цвета, черты лица чёткие. В сочетании с таким ростом он уже не выглядел хрупким юношей, а превратился в сильного и привлекательного парня.

— Эй, ты что, правда думаешь, что я люблю мужчин?

Ли Сюй нахмурился.

— Это всё выдумки. Разве ты видел, чтобы я был близок с мужчинами?

Ли Маошэн с сомнением спросил:

— Правда?

Сказав это, он снова опустил голову, смущённый.

Ли Сюй рассмеялся. Оказывается, этот парень молчал не из-за страха, а потому что у него был период мутации голоса. Его хриплый голос напоминал кряканье утки и звучал не очень приятно.

— Можешь быть спокоен. Даже если бы я любил мужчин, ты бы мне не подошёл.

Ли Маошэн машинально спросил:

— А какой тип мужчин нравится князю?

Ли Сюй пошутил:

— Конечно, таких, как учитель Цзи — образованных и талантливых молодых людей.

На этот раз покраснел Цзи Ханьюй. Он отвернулся, не говоря ни слова, чувствуя взгляды У Цзиня и Ли Маошэна на себе. Он раздражённо сказал:

— Что вы уставились? Разве не поняли, что князь шутит? Вы выполнили сегодняшнее задание?

Как раз в этот момент повар принёс мясо, а Лю Шу принёс мангал. Они разожгли угли, положили решётку, и можно было начинать жарить. Цзи Ханьюй больше не мог продолжать свои упрёки.

Ли Сюй закатал рукава, взял за руку маленькую принцессу и направился к выходу:

— Пойдём, я приготовлю для вас вкусные шашлыки.

После ужина, перед тем как уйти, Цзи Ханьюй предложил Ли Сюю:

— Ли Маошэн от природы обладает огромной силой. Если его правильно обучать, он станет настоящим мастером. Ему жаль терять время на изучение литературы.

Ли Сюй кивнул:

— Завтра я отправлю его в военный лагерь, пусть послужит.

— Но он же хунну. Разве это подходящее место для него?

Ли Сюй не придавал этому значения:

— Ну и что, что хунну? Наньюэ и Хунну разделяют десятки тысяч ли. Если его сердце здесь, то его происхождение не имеет значения.

На следующий день Ли Сюй лично отвёз Ли Маошэна в военный лагерь. Лэй Цзюньчэн несколько дней с тревогой ждал в управлении, но так и не дождался Ли Сюя, решив, что дело закрыто.

Военный лагерь находился в тридцати ли от города Миньчжоу, у подножия горы рядом с рекой. Место было ровным и весьма подходящим.

В лагере не было большого количества белых палаток, как ожидал Ли Сюй. Вместо этого вдоль склона горы были построены аккуратные казармы. Солдаты без званий жили внизу, а чем выше, тем выше был ранг. На самом верху жили Коу Сяо и его заместители. Ли Сюй посмотрел на крутой склон и подумал: «Неужели им не утомительно каждый день подниматься и спускаться?»

Коу Сяо ждал у входа в лагерь. Увидев издалека, как Ли Сюй подъезжает на лошади, он заметил, что сегодня князь был одет в зелёный халат в стиле Ху, который никогда не видели в Наньюэ. Узкая куртка, длинные брюки, красный пояс и кожаные сапоги подчёркивали его стройную фигуру.

Ли Сюй не был особенно искусным наездником, но лошади Наньюэ были низкорослыми, что придавало ему уверенности. Увидев Коу Сяо у входа, он ускорился, спешил перед воротами и сказал солдатам, отдающим честь:

— Встаньте.

Взгляд Коу Сяо скользнул по тонкой талии Ли Сюя, и он вспомнил, как впервые обнял её. Это было поистине греховно.

— Князь пришёл осмотреть лагерь?

— спросил Коу Сяо с глубоким взглядом.

Маленькая сцена:

Лао Гун:

— Говорят, в городе сейчас модно играть в цзяньцзы.

Ли Сюй:

— Да.

Лао Гун:

— Дорогая, давай сыграем в цзяньцзы?

Ли Сюй:

— Детство.

Ли Сюй занимался У Цзинём не из доброты, а как вложением в талант. Чем больше успехов добьётся У Цзинь, тем больше будет отдача для Ли Сюя.

<http://bllate.org/book/16161/1448517>